

УДК 821.161.1

DOI: 10.18287/2782-2966-2021-1-1-26-32

Дата: поступления статьи: 28.01.2021
 после рецензирования: 05.03.2021
 принятия статьи: 01.04.2021

К.С. Поздняков

Самарский государственный социально-педагогический университет, г. Самара, Российская Федерация

E-mail: Kpozdneyakov@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2646-6410>

Элементы экспрессионизма в рассказе А. Грина «Серый автомобиль»

Аннотация: тема работы представляется актуальной, поскольку в настоящее время отечественное литературоведение заново открывает особенности художественного высказывания советской литературы 1920-х годов. Цель исследования заключалась в обнаружении черт поэтики текста Грина, позволяющих идентифицировать рассматриваемую новеллу как экспрессионистскую. Методы исследования, применявшиеся в статье: сравнительно-исторический и семантический анализы текстов. В начале статьи рассматриваются исследования новеллы «Серый автомобиль» А.В. Полупановой и Л.У. Звонаревой, отмечаются неточности и явные фактические ошибки, свидетельствующие о непонимании текста, о смешении таких форм выражения авторской позиции (по Б.О. Корману), как «герой-повествователь» и «автор-повествователь». В качестве эмпирического материала, помимо самой новеллы А. Грина, использовались произведения Г. Майринка, Ф. Кафки и Л. Перуца. В результате рассмотрения романов «Голем», «Замок», «Казак и Соловушка», «Мастер Страшного Суда» были выделены следующие особенности художественного мира экспрессионистских литературных произведений: а) проблема идентичности, связанная, как правило, главным героем; 2) семема безумия, ставшая константой для экспрессионистских текстов; 3) загадочный (скрытый) порядок кажущегося хаотичным мира; 4) неуспешность речевых действий. Все перечисленные особенности были обнаружены в рассказе А. Грина, таким образом, представляется, что новый подход к творчеству писателя как представителя отечественного экспрессионизма, демонстрирует свою состоятельность и может быть противопоставлен более традиционному рассмотрению прозы автора как сверхтекстового единства.

Ключевые слова: экспрессионизм, интерпретация, идентичность, картина мира, мотив, футуризм, речевое действие.

Цитирование: Поздняков К.С. Элементы экспрессионизма в рассказе А. Грина «Серый автомобиль» // Семиотические исследования. Semiotic studies. 2021. Т. 1, № 1. С. 26–32. DOI: <http://doi.org/10.18287/2782-2966-2021-1-1-26-32>.

Благодарности: автор выражает благодарность И.В. Саморуковой и О.В. Журчевой за оказанную помощь в проведенном исследовании.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Поздняков К.С., 2021 – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры журналистики, Самарский государственный социально-педагогический университет, 443099, Российская Федерация, г. Самара, ул. Максима Горького, д.65/67.

K.S. Pozdneyakov

Samara State University of Social Sciences and Education, Samara, Russian Federation

E-mail: Kpozdneyakov@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2646-6410>

Elements of expressionism in the story of A. Green «Gray Car»

Abstract: the topic of the work is relevant, since at present the Russian literary criticism is rediscovering the features of the artistic expression of Soviet literature of the 1920s. The aim of the study was to discover the features of the poetics of Green's text that allow us to identify the novel under consideration as expressionist. Research methods used in the article: comparative-historical and semantic analysis of texts. At the beginning of the article, the research of the novella «Gray Car» by A.V. Polupanova and L.U. Zvonareva is considered, inaccu-

racies and obvious factual errors are noted, indicating a lack of understanding of the text, a mixture of such forms of expression of the author's position (according to B.O. Korman) as «hero-narrator» and «author-narrator». As an empirical material, in addition to the novel by A. Green, the works of G. Mayrink, F. Kafka and L. Perutz were used. As a result of consideration of the novels «the Golem», «Castle», «the Cossack and the Nightingale», «the Wizard of judgment» was allocated with the following features art in the world of the expressionist literary works: 1) the problem of identity associated, as a rule, the main character; 2) semema madness, which became a constant for expressionist texts; 3) mysterious (hidden) order of a seemingly chaotic world; 4) the lack of success of speech acts. All these features were found in the story of A. Green, so it seems that the new approach to the work of the writer as a representative of Russian expressionism, demonstrates its consistency and can be contrasted with the more traditional consideration of the author's prose as a super-textual unity.

Key words: expressionism, interpretation, identity, worldview, motif, futurism, speech action.

Citation: Pozdnyakov, K.S. (2021), Elements of expressionism in the story of A. Green «Gray Car», *Semioticheskie issledovaniya. Semiotic studies*, vol. 1, no. 1, pp. 26–32, DOI: <http://doi.org/10.18287/2782-2966-2021-1-1-26-32>.

Acknowledgments: the authors express their gratitude to I.V. Samorukova and O.V. Zhurcheva for the assistance provided in the study.

Information about conflict of interests: the author declares no conflict of interests.

© Pozdnyakov K.S., 2021 – Dr. philol. habil., Associate Professor, professor of the Department of Journalism, Samara State University of Social Sciences and Education, 65/67, Maxim Gorky St., 443099, Russian Federation.

Введение. Параллели между новеллами А. Грина, в особенности рассказом «Серый автомобиль» и поэтикой экспрессионизма проводятся довольно часто. Так, например, А.В. Полупанова отмечает:

«Границы искусства и реальности в поэтике А. Грина оказываются условными, легко преодолимыми. (Здесь можно усмотреть влияние эстетики экспрессионизма, характеризующей литературную эпоху 1920-х гг.: автомобиль покидает пространство киноэкрана в точности так же, как литературный герой выходит за рамки художественного пространства книги в экспрессионистической новелле М. Горького «Рассказ об одном романе», или как герой повести Ю. Тынянова «Подпоручик Киж» рождается из условного пространства канцелярских бумаг)» (Полупанова 2014).

Д.Л. Быков указывает на сходство между рассказами Грина и Франца Кафки:

«Кому-то, возможно, соположение Кафки и Грина покажется чрезмерностью – но это вы, господа, давно Грина не читали. Вряд ли кто-то с ходу вспомнит, про что «Земля и вода», «Враги» или «На облачном берегу» – рассказы, от которых, думаю, Кафка не отказался бы» (Быков 2014, с. 72).

Впрочем, никакого сколь-нибудь аргументированного доказательства приведённых тезисов Быков далее не озвучивает. А в типичном для Грина приключенческом рассказе «На облачном берегу» попросту отсутствуют кафкианские мотивы.

В первой цитате удивляет сопоставление с произведениями М. Горького и Ю. Тынянова. Во многих современных исследованиях отмечается влияние экспрессионизма на отечественных писателей (Е. Замятина, Л. Андреева, Ю. Олешу, А. Плато-

нова, И. Бабеля и др.), но думается, что легитимным для обнаружения черт экспрессионистской поэтики будет сопоставление рассказов Грина не с произведениями соотечественников, вдохновлявшихся зарубежными оригиналами, а сравнение непосредственно с текстами Г. Майринка, Ф. Кафки, Л. Перуца и др. Грин, за исключением ранних текстов и некоторых немногочисленных произведений, действие которых происходит в России, – писатель, ориентирующийся на зарубежную литературу, недаром получивший от Ахматовой уничижительную аттестацию «переводчик с неизвестного». Сомнительным представляется тот факт, что Грин усваивал уроки экспрессионистов опосредованно – благодаря рассказам Горького или Тынянова.

В статье будет использоваться определение экспрессионизма, заимствованное из статьи В.Н. Терёхиной: «Искусство Э., пережившее свой взлет в годы первой мировой войны и сразу по ее окончании, говорило о мире, в котором разразилась катастрофа. Оно пронизано ощущением повседневной боли, неверием в разумность бытия, неотвязным страхом за будущее человека, чью жизнь направляют социальные механизмы, поминутно угрожающие ему бессмысленной гибелью» (Терёхина 2001, с. 1223). Однако, уточняя данные дефиниции, следует отметить, что особо значимой для целей нашего исследования представляется пражская школа европейского экспрессионизма. Именно в произведениях Г. Майринка и Л. Перуца обнаруживаются характерные черты, по которым можно идентифицировать поэтику экспрессионизма. Несмотря на то, что в монографии «Модернизм» Питер Гэй отмечает: «он (Ф. Кафка – К.П.) не примыкал ни к движению модернизма, ни к иным течениям» (Гэй 2019),

трудно не замечать в рассказах и романах автора «Превращения» образов и сюжетных поворотов, живо напоминающих о текстах Майринка и Перуца. Таким образом, художественные особенности новеллы А. Грина будут сопоставляться с поэтикой текстов Г. Майринка, Л. Перуца и Ф. Кафки.

Рассказ «Серый автомобиль» представляется, наряду с «Канатом» и «Убийством в Кунт-Фише», ярким примером экспрессионистской прозы писателя. Очевидно, что запутанный сюжет произведения до сих пор способен поставить в тупик не только читателя, но и литературоведа. В уже упомянутой статье Полупановой присутствует следующее описание сюжетных перипетий «Серого автомобиля» в сопоставлении с «Песочным человеком» Гофмана:

«И только по мере развертывания сюжетной линии читатель узнает о том, что давно известно рассказчику: Коррида оказывается восковой куклой с уникальным механизмом внутри, покинувшей своего владельца в магазине в Глен-Арроле. В отличие от Натанаэля, полностью растворившегося в любовных переживаниях и утратившего волю, Сидней готов бороться за свою любовь до конца: согласно его хитроумному плану, надлежит ускорить процесс разрушения мертвой материи – уничтожить куклу, чтобы возродить женщину, истинно живое существо, «смертью смерть поправ»: «Но есть сила в самосвержении, и, воскреснув мгновенно, мы оглушим пением сердец наших весь мир». Однако герой новеллы, оказываясь в сумасшедшем доме, как Натанаэль, терпит сокрушительное поражение» (Полупанова 2014).

Уверенность героя-повествователя в рассказе Грина в том, что Коррида – восковая кукла, не подтверждается ни одним объективным фактом. Доверяя герою, исследователь лишает ситуацию характерной для экспрессионизма неоднозначности.

Ещё дальше в интерпретации высказываний персонажей А. Грина следует Л.У. Звонарева, выдающая в статье «Тайнопись прозы Александра Грина и графические поиски художников» речи двух персонажей за точку зрения самого автора в отношении футуризма:

«К новомодным в его время течениям в искусстве Грин относился с большой осторожностью: «Я не верю в искренность футуризма... так как им сказать нечего... я видел в окне магазина посуду, разрисованную каким-то кубистом. Рисунок представлял цветные квадраты, треугольники, палочки и линейки, скомбинированные в различном соотношении. Действительно, об искусстве – с нашей, с человеческой точки зрения – здесь говорить нечего»» (Звонарева 2018).

Начало цитаты вырвано из речи газетного критика Николая, а со слов «Я видел в окне магазина

посуду» и до конца воспроизводятся фрагменты из монолога героя-повествователя, который вовсе не прямолинейно осуждает футуризм, как можно подумать благодаря такой подтасовке цитат, но характеризует его как особый взгляд машины на человеческий мир. Герой спорит с Николаем, они не придерживаются одного мнения. И уж тем более странным выглядит приписывание самому автору отрицательного взгляда на футуризм, поскольку его вряд ли можно однозначно соотносить с кем-то из персонажей. Вероятно, желание обнаружить в творчестве Грина негативную оценку футуризма и привело к смешению цитат и вкладыванию их в уста самого автора. Фрагменты представленных исследований позволяют говорить о разных типах упрощённых трактовок. В первом случае желание разобраться в сложном тексте приводит к решению полностью довериться герою-повествователю, встать на его сторону, не обращая внимания на неадекватное поведение, на ряд подсказок, появляющихся в тексте и намекающих, что интерпретация происходящего Сиднеем не может считаться истинной. Во втором – богатый на смыслы спор персонажей о футуризме сводится к тому, что авангард – лишь новомодное искусство. Но ведь подобным, «новомодным» искусством был в то время и экспрессионизм. Да и футуризм в монологе героя-повествователя получает особые значения:

«В явлениях, подобных человеческому лицу, мы, чувствуя существо человеческое, видим связь и свет жизни, то, чего не может видеть машина. Её впечатление, по существу, может быть только геометрическим. Таким образом, отдаленно – человекоподобное смешение треугольников с квадратами или полукругами, украшенное одним глазом, над чем простачки ломают голову, а некоторые даже прищуриваются, есть, надо полагать, зрительное впечатление Машины от Человека. Она уподобляет себе всё» (Грин 1980, с. 329).

М.И. Плютова в статье «Оживший манекен в новелле А. Грина «Серый автомобиль»», цитируя А. Варламова, отмечает, что оба варианта интерпретации описанных событий (первая сводится к тому, что Коррида – действительно оживший манекен, а вторая объясняет всё происходящее безумием Сиднея) «имеют право на существование, а Грин, скорее всего, специально создал в своем тексте игровое колебание между ними» (Плютова 2013). Если М.И. Плютова сосредотачивается на первом варианте, то в данной статье рассматривается, скорее, вторая версия.

Ход исследования. В рассуждениях Сиднея о Машине и Человеке видится предопределённость его участи – черта, как раз свойственная героям классических экспрессионистских произведений. Основной целью статьи представляется сопоставление поэтики «Серого автомобиля» с клю-

чевыми произведениями экспрессионистов по нескольким пунктам.

1. Образ главного героя. Одна из проблем, возникающих в связи с центральным персонажем многих произведений экспрессионизма, – это проблема идентичности. Атанасиус Пернат из «Голема» не сразу понимает, кто он; сквозь сон мастер слышит, как друзья обсуждают его пребывание в сумасшедшем доме, но правда ли это? Практически каждый из персонажей предлагает Пернату свою версию того, какой должна быть его миссия в настоящем, каким было его прошлое. На самом ли деле Пернат лишь резчик? Или он и есть Голем? Ответов на эти вопросы роман не даёт. Постоянное ускользание персонажа от определённости привело в итоге к тому, что во многих аннотациях к произведению можно прочитать, что Атанасиус – молодой человек, хотя на самом деле ему как минимум за 40 (впрочем, с возрастом героя разобраться сложно: Фрисландер считает, что ему не больше 40, Цваку Пернат напоминает старого французского аристократа, наконец, советник, отрекомендовавшийся лучшим другом покойного отца резчика, выглядит лишь на 10 лет старше Перната).

Землемер К. – главный герой неоконченного романа Ф. Кафки «Замок» – возможно, лишь притворяется представителем этой профессии для того, чтобы осуществить свою идею фикс: проникнуть в замок. Ни одного факта, указывающего на то, что он землемер, в произведении не обнаруживается. Как отмечает В.П. Руднев: «при этом непонятно, действительно ли К. землемер или только выдаёт себя за одного» (Руднев 1999, с. 98).

Эбenezер Сидней, герой «Серого автомобиля», несколько раз указывает на то, что он изобретатель: «Моё изобретение – оно ждало – звало меня и её» (Грин 1980, с. 331); «Я окончил своё изобретение. Если вы ничего не имеете против, я покажу вам его первой; никто ничего не знает об этом» (Грин 1980, с. 333); «Оно (изобретение – К.П.) прекрасно» (Грин 1980, с. 335). Изобретал ли Сидней когда-нибудь что-либо вообще, читатель не узнает, а его ненависть к автомобилям, отвращение к кинематографу и истерика во время разговора по телефону указывает на полное неприятие прогресса. Таким образом, получается, что единственное изобретение Эбenezера – попытка убить Корриду.

Стоит отметить, что технический прогресс, столь ненавистный Эбenezеру, возможен лишь благодаря постоянным изобретениям. Очевидно, что для Сиднея лексема «изобретение» получает иные значения, семемы «чуда». И в этом плане вновь обнаруживается сходство с экспрессионистской прозой, герои которой часто напоминают пустые знаки, лишённые содержания, означаемых. Пернат и К. могут быть наделены иными оз-

начаемыми, несводимыми к заявленным в тексте профессиям. Преследуя собственные цели, главные герои осуществляют ряд действий, которые могут быть охарактеризованы как навязанные им другими персонажами. Другими словами, главный герой порой сам превращается в подобие марionетки.

2. Многим персонажам экспрессионистских произведений присущи подозрения, страхи, паранойи, угроза сумасшествия или подлинное безумие. При этом явная или воображаемая слежка постоянно меняются местами. Так, например, героиня романа Лео Перуца «Казак и Соловушка» Лидия настолько утомлена преследованиями своего мужа, князя Оголенского, что подозревает его в подкупе короля Испании, шпионы мерещатся ей повсюду.

В романе «Голем» Аарон Вассертрум следит за Савиоли, Ангелиной и Пернатом, Харусек, в свою очередь, следит за самим старьёвщиком, а за всем происходящим в еврейском гетто наблюдает батальон доктора Гумберта. Характерно, что в одном из эпизодов, подозревая, что Вассертрум побывал в его комнате, Атанасиус тщательно осматривает все предметы, но не находит следов пребывания постороннего человека. Помощники землемера К. так же приставлены к герою с целью слежки. По сути, они – антипомощники.

Главным страхом Эбenezера Сиднея становится серый автомобиль. Увидев машину впервые в фильме, он испытывает ощущение дежавю: ему кажется, что встречал автомобиль прежде: «Я проникся уверенностью, что некогда видел этого самого шофёра, на этой машине, при обстоятельствах давно и прочно забытых» (Грин 1980, с. 313). Характерно, что в приведённой цитате указано и на частичную потерю памяти или на «мнимое» воспоминание, которое значимо для сюжета в целом. Нелады с памятью характерны и для Атанасиуса, и для барона фон Поша, героя романа Перуца «Мастер Страшного суда». Эбenezеру кажется, что он видел прежде не только серый автомобиль, но и Корриду – их встреча якобы произошла в Глен-Арроле. Героиня, конечно же, никак не подтверждает факт описанного randevu. В «Големе» ситуация прямо противоположная: Ангелина старается восстановить общую с Пернатом память, но мастер ничего не может вспомнить, принимая слова девушки на веру.

Эбenezер ждёт, когда его страхи, подозрения наконец-то воплотятся в жизнь. Поэтому так радует Сиднея случившийся наезд на него серого автомобиля: «Я почти не испугался. Я даже был чему-то отчасти рад, так как получил некоторое предупреждение» (Грин 1980, с. 326).

Предупреждение – это подтверждение верности теорий Сиднея, в том числе и главной: Коррида – не живая женщина, а кукла, механизм, в

который он должен вдохнуть настоящую жизнь, пройдя вместе с девушкой через смерть.

В «Големе» Майринка тема оживших кукол, истуканов становится одной из основных. В частности, когда Харусек говорит, что после самоубийства доктора Вассори у старьевщика осталась только его восковая кукла, очевидно, он имеет в виду Розину, такое предположение косвенно подтверждается следующими словами Цвака:

«– Да! У рыжей Розины тоже личико, от которого не скоро освободишься; из всех уголков и закоулков оно все появляется перед вами, – вдруг заметил Цвак, без всякого повода. – Эту застывшую наглуемую улыбку я знаю всю жизнь. Сперва бабушка, потом мамаша!.. И все то же лицо... Никакой иной черточки! Все то же имя Розина... Все это воскресение одной Розины за другой...»

– Разве Розина не дочь старьевщика Аарона Вассертрума? – спросил я» (Майринк 2020).

В финале «Серого автомобиля», когда люди из машины похищают Сидней, герою кажется, что они посланы Корридой. Впрочем, с той же долей вероятности можно говорить, что данный эпизод завершает формирование бредовой картины мира Эбенезера – он приходит в себя в сумасшедшем доме. Искажена картина мира и парикмахера Тюрлюпэна, персонажа Перуца; безумными кажутся действия негра, убившего Клинкербогга и преследовавшего Еву в романе «Зелёный лик» Майринка.

3. Мир экспрессионистов при всём кажущемся безумии подчиняется некоему странному порядку. Цитируя Руднева, можно сказать, что перед нами «мир, доведённого до крайнего выражения Орднунга» (Руднев 1999, с. 374).

Такой странный порядок наблюдается в произведениях Ф. Кафки «Процесс» и «Замок». Законы, установленные в еврейском гетто доктором Гумбертом, поддерживает после смерти учёного созданный им Батальон.

Сидней тоже обнаруживает признаки таинственного порядка, связанного с машинами, кино, куклами, вещами, пытаясь вырваться из замкнутого круга. Но, по иронии судьбы, все эти попытки приводят к ещё большему подчинению механизмам: побег в карточную игру заканчивается обретением против воли Эбенезера серого автомобиля, а Изобретение (подразумевается свободный творческий акт) как убийство оборачивается полным провалом: на этот раз Сидней теряет сознание внутри серого автомобиля, причём его положение напоминает ощущения заживо погребённого: «Лишь двинув рукой, я тотчас сполз с сиденья, перестав видеть, почти перестав слышать, – казалось мне, что глубоко под землёй рвут толстый брезент» (Грин 1980, с. 344). Возможно, причина неудач Сиднея в том, что каждый раз: и в карточном поединке с Гриньо, и при попытке

сброситься вместе с Корридой в ущелье – он сам прибегает к расчёту, уподобляется механизму.

Так, рассуждая о футуристах, он приходит к выводу, что «идеалом изящества в её (машины) сознании должен быть треугольник, квадрат и круг» (Грин 1980, с. 329). В финале же Сидней, описывая свой идеал, вновь говорит о круге:

«Пять сестёр манят их, стоя в центре великого круга, – неподвижные, ибо они есть цель, – и равные всему движению круга, ибо есть источник движения. Их имена: Любовь, Свобода, Природа, Правда и Красота» (Грин 1980, с. 347).

В каком-то смысле герой попадает в свою же ловушку, превращаясь в машину метафор, связанных с кругом.

4. Неуспешность речевых действий. Е.М. Мелетинский отметил:

«Как известно, степень упорядоченности системы пропорциональна количеству информации. В кафкианской модели мира связь между обоими мирами почти сведена на нет «помехами» и грандиозными потерями информации» (Мелетинский 2020).

Однако подобная неуспешность речевых действий присуща и другим произведениям экспрессионистов. В «Мастере Страшного суда» Перуца барон фон Пош будто не в состоянии понять простых слов Дины и интерпретирует их вопреки интенции героини: «Смысл их (слов – К.П.) был совсем не тот. Она хотела просто сказать, чтобы я шёл домой, потому что больше здесь ничем не могу помочь. Это ясно. Совершенно ясно. Никто и не думал возлагать на меня вину» (Перуц 2020, с. 40).

В рассказе «Серый автомобиль» Сидней собирается разоблачить Корриду, указав на то, что он знает о побеге куклы из магазина. Эбенезер, конечно, считает её реакцию доказательством, однако очень быстро становится ясно – героиня просто не понимает вопроса, ей нужна конкретика:

«– Скажите мне, – начал я. – (и это останется между нами) – почему, с какой целью ушли вы из... магазина?»

– Из-ма-га-зи-на?! – медленно сказала Коррида, отвечая мне таким пристальным, глубоким и хитрым взглядом, что я вздрогнул» (Грин 1980, с. 338).

В одном из эпизодов Сидней кричит в телефонную трубку, впадает в истерику, в то время как его собеседник продолжает спокойно говорить. Очевидная неуспешность речевых действий героя налицо.

Полученные результаты и выводы (Заключение). Представленный анализ поэтики рассказа «Серый автомобиль» в контексте художественных особенностей экспрессионизма позволяет сделать вывод о возможности нового взгляда на творчество А. Грина. «Ключи», подобранные к

самым неоднозначным текстам писателя в данной статье, могут открыть и в других текстах автора прежде неизвестные смыслы.

Источники фактического материала

Грин А.С. Серый автомобиль // А.С. Грин. Собрание сочинений в шести томах. Т. 4. Москва: Правда, 1980. С. 310–347.

Майринк Г. Голем. URL: http://lib.ru/INPROZ/MAJRINK/golem_new.txt (дата обращения: 2.12.2020).

Перуц Л. Мастер Страшного суда. Москва: Престиж Бук, 2020. 448 с.

Перуц Л. Казак и солвушка. Москва: Престиж Бук, 2020. 448 с.

Библиографический список

Быков Д.Л. Советская литература. Расширенный курс. Москва: ПРОЗАиК, 2014. 575 с.

Гэй П. Модернизм. Соблазн ереси: от Бодлера до Беккета и далее. Москва: Ad Marginem, 2019. URL: <https://ru.bookmate.com/books/Fflwn98b> (дата обращения: 2.12.2020).

Звонарёва Л.У. Тайнопись прозы Александра Грина и графические поиски художников. URL: <http://www.newfoundglory.ru/publikacii/taynopis-prozi-aleksandra-grina-i-graficheskie-poiski-hudozhnikov.html> (дата обращения: 1.12.2020).

Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Literat/melet1/03.php (дата обращения: 2.12.2020).

Парамонова Т.А. Проза А.Грина как сверхтекстовое единство (на материале романа «Золотая цепь») // Вестник СамГУ. 2008. № 1 (60). С. 101–108.

Паустовский К.Г. Александр Грин // Золотая роза. Собр. соч.: в 6 т. Т. 2. ГИХЛ, 1957. С. 487–699.

Паустовский К.Г. Жизнь Александра Грина // Собр. соч.: в 6 т. Т. 5. ГИХЛ, 1958. С. 553–554.

Плютова М.И. Об использовании экфрасиса в творчестве А. С. Грина (леди Годива и другие изображения) // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2013. № 6. С. 133–137.

Плютова М.И. Оживающие изображения в новелле Александра Грина «Искатель приключений» // Вестник КГУ. 2016. № 4. С. 107–110.

Плютова М.И. Оживший манекен в новелле А. Грина «Серый автомобиль» // Ярославский педагогический вестник. 2013. № 4. Т. 1. С. 220–223.

Плютова М.И. «Оживающие» портреты в творчестве А.С. Грина // Сибирский Филологический журнал. 2014. № 4. С. 61–65.

Плютова М.И. Живые картины в рассказах А.С. Грина «Фанданго» и «Искатель приключений» // Вестник Красноярского государственного

университета им. В.П. Астафьева, 2012. № 3. С. 260–264.

Полупанова А.В. Трансформация «кукольного сюжета» в прозе XIX–XXI вв.: Э.Т.А. Гофман («Песочный человек») – А. Грин («Серый автомобиль») – Д.И. Рубина («Синдром Петрушки») // Филологические науки. 2014. С. 142–145.

Руднев В.П. Словарь культуры XX века. Москва: Аграф, 1999. 384 с.

Терёхина В.Н. Экспрессионизм // Литературная энциклопедия терминов и понятий. Главный редактор и составитель А.Н. Николюкин. НПК «Интелвак», 2001. С. 1222–1227.

References

Bykov, D.L. (2014), *Soviet literature, Advanced course*, PROZAiK, Moscow, Russia.

Gej, P. (2019), *Modernism. The Temptation of Heresy: from Baudelaire to Beckett and beyond*, Ad Marginem, Moscow, Russia, [Online], available at: <https://ru.bookmate.com/books/Fflwn98b> (Accessed 2 dec 2020).

Zvonarjova, L.U. (2018), *The cryptic prose of Alexander Green and the graphic searches of artists*, [Online], available at: <http://www.newfoundglory.ru/publikacii/taynopis-prozi-aleksandra-grina-i-graficheskie-poiski-hudozhnikov.html> (Accessed 1 dec 2020).

Meletinskij, E.M. (2020), *The poetics of myth*, [Online], available at: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Literat/melet1/03.php (Accessed 2 dec 2020).

Paramonova, T.A. (2008), A. Green's prose as a super-textual unity (based on the novel «The Golden Chain»), *Vestnik SamGU*, no. 1 (60), pp. 101–108.

Paustovskij, K.G. (1957), Alexander Green, *Zolotaja roza, Sbornie sochinenij v 6 tomah*, vol. 2, GIHL, Moscow, Russia.

Paustovskij, K.G. (1958), The Life of Alexander Green, *Sbornie sochinenij v 6 tomah*, vol. 5, GIHL, Moscow, Russia.

Pljutova, M.I. (2013), On the use of ecphrasis in the work of A. S. Green (Lady Godiva and other images), *Izvestija vuzov, Severo-Kavkazskij region, Serija: Obshhestvennye nauki*, no. 6, pp. 133–137.

Pljutova, M.I. (2016), Animating the images in the novel by Alexander Grin, «The Adventurer», *Vestnik KGU*, no. 4, pp. 107–110.

Pljutova, M.I. (2013), The Animated Mannequin in the Story «The Gray Car» by A. Green, *Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik*, no. 4, vol. 1, pp. 220–223.

Pljutova, M.I. (2014), «Reviving» portraits in the works of A.S. Green, *Sibirskij filologicheskij zhurnal*, no. 4, pp. 61–65.

Pljutova, M.I. (2012), Living pictures in the short stories «Fandango» and «The Adventurer» by A.S. Green, *Vestnik Krasnojarskogo gosudarstvennogo universiteta im. V.P.Astaf'eva*, no. 3, pp. 260–264.

Polupanova, A.V. (2014), Transformation of the «puppet plot» in prose of the XIX–XXI centuries: E.T. A. Hoffman («The Sandman») – A. Green («The Gray Car») – D.I. Rubin («Parsley Syndrome»), *Philological sciences*, vol. 10, no. 2, pp. 142–145.

Rudnev, V.P. (1999), *Dictionary of twentieth-century Culture*, Agraf, Moscow, Russia.

Terjohina, V.N. (2001), *Expressionism, Literaturnaja jenciklopedija terminov i ponjatij*, Glavnyj redaktor i sostavitel' A.N.Nikoljukin, IPK: «Intelvak», Moscow, Russia.

Submitted: 28.01.2021

Revised: 05.03.2021

Accepted: 01.04.2021